

Книга-настроение

Э Б Б И
К Л Е М Е Н Т С

Домашний
очаг
Амелии Трей

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31(410)
ББК 84(4Вел)-44
К48

Abby Clements
AMELIA GREY'S FIRESIDE DREAM
Copyright © Jennifer Gray&Amanda Swift (2013)

Перевод с английского *Е. Фрадкиной*
Художественное оформление *С. Власова*

Клементс, Эбби.
К48 Домашний очаг Амелии Грей / Эбби Клементс ;
[пер. с англ. Е. Фрадкиной]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-699-95817-7

Молодая школьная учительница Амелия Грей всегда мечтала о собственном доме с камином и уютным садом. Когда ей выпал шанс перебраться в старинный коттедж в пригороде Лондона, она была вне себя от радости. Но предвкушение вскоре сменилось печалью. Из-за переезда Амелия лишилась любимой работы и серьезно поссорилась с мужем, сводной сестрой-подростком и друзьями. Она оказалась погребена под ворохом домашних дел и вдобавок ко всему обнаружила, что коттедж хранит тайну, которая годами ждала своего часа в жестяной коробке на чердаке.

УДК 821.111-31(410)
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-95817-7

© Фрадкина Е., перевод
на русский язык, 2017
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Посвящается всем тем,
для кого дом –
не просто жилище.*

Часть 1

ЛЕТО

Глава 1

*Средняя школа Святой Екатерины,
Хэгни. Среда, 1 мая*

Классная комната медленно опустела: мои ученики из 10Е вереницей выходили в школьный коридор, оживленно болтая. Настроение было таким же чудесным, как погода на улице. Я переходила от парты к парте, собирая экземпляры «Великого Гэтсби», которые раздавала час назад.

— Ты не заметил, хоть кто-нибудь открывал эти книги? — спросила я Трея, задержавшегося у парты. По крайней мере, некоторые из них смотрели фильм, так что мне удалось организовать какую-никакую дискуссию.

— Не знаю, мисс.

Трей пожал плечами, укладывая свой учебник в темно-синий рюкзак «Найк». У него за спиной, на стене, висел лист зеленой бумаги, на котором в начале четверти я разместила образчики творчества класса: «Если бы я был премьер-министром»; «Я бы выбрал в мэры Мо Фараха¹»; «Если бы на экзаменах

¹ Мохамед «Мо» Фарах — британский легкоатлет.

были разрешены айфоны»... Трей не был там представлен ни одним эссе. Он четыре года посещал мои уроки английского и ни разу ничего не написал, если я не стояла над душой.

Я взглянула на часы на стене: 11 часов. Времени вполне достаточно, чтобы во время перемены выпить в учительской чашечку кофе. Может быть, там окажется Карли и у меня будет шанс узнать новости о ее уик-энде. Она планировала снова увидеться с Алексом, и мне не терпелось услышать, как прошло их свидание.

— Давай-ка свой дневник. — Я протянула руку.

Трей направился к моему столу. Его галстук был небрежно завязан, на правой руке — золотой перстень с печаткой. Он сильно подрос и теперь возвышался надо мной.

Я взяла маленькую книжечку, которую он мне вручил, и, поставив свою подпись, вернула Трею.

— Ты знаешь, как я буду счастлива в тот день, когда мы перестанем записывать замечания в твой дневник?

Трей снова пожал плечами.

— На этот раз я ничего такого не сделал.

— Так что же случилось?

Я села и выдвинула для него стул рядом с собой.

— Ничего, — ответил он, в очередной раз пожимая плечами. — На самом деле мне бы не хотелось об этом говорить, мисс. — Но тем не менее Трей немного отодвинул от меня стул — ножки заскребли по полу — и тяжело опустился на него. Его рюкзак шлепнулся на пол.

Я смотрела ему в глаза, ожидая, чтобы он заговорил. В открытые окна классной комнаты вливался шум со школьного двора: утренняя перемена была

в самом разгаре, ученики галдели и вопили, а раннее летнее тепло еще больше их подогревало. Трей опустил глаза, прикрыв их густыми ресницами, и в который раз пожал плечами.

— Продолжай. — Я отперла ящик своего стола и вынула оттуда кошелек и мобильник (мера предосторожности, которую я начала принимать в этой четверти после того, как прямо на уроке украли мою сумку). — Я не тороплюсь. — Я сложила вещи в сумку. Трей по-прежнему хранил молчание. Наконец он заговорил:

— Как я уже сказал, я ничего такого не сделал. Гэррет вошел в неудачное время. Было похоже на то, что я ударил Энди, но это не так. В любом случае Гэррет имеет на меня зуб. Он давно из кожи вон лезет, чтобы меня исключили из школы.

— Полагаю, ты не прав. Если мистер Гэррет считает, что кого-то бьют, он же не может просто стоять и смотреть на это — ему нужно что-то сделать.

— Например, снова записать замечание в мой дневник. Мы с Энди просто дурачились. Гэррет хочет, чтобы меня выставили. Мне уже все равно, мисс.

— А *мне* не все равно. У тебя есть способности, Трей, и в следующем году ты сможешь сдать несколько экзаменов, если приналяжешь на работу.

— Способности, — тихо повторил он. — Какие еще способности...

— Ну, ну. — Я легонько подтолкнула его локтем, и он слабо улыбнулся. На минуту он стал похож на того смышленного мальчишку с пухлыми щеками, каким пришел в мой седьмой класс. — Ты способный. И ты незаменим в классе: умеешь рассмешить нас

всех, правда, когда пребываешь в лучшем настроении, нежели сегодня. Итак, просто напиши мне хоть что-нибудь на бумаге, чтобы мы могли и другим доказать твои способности.

— Я знаю. — Он елозил носком кроссовки о ножку стола. — Мне нужно упорнее работать.

Я попыталась поймать его взгляд.

— И ты это можешь, ты же знаешь. Если тебе понадобится помощь, то я к твоим услугам. И твой классный руководитель тоже.

Молча кивнув, он наклонился за своим рюкзаком.

— Спасибо, мисс.

— В любое время. — Я выключила интерактивную белую доску и закрыла свой ноутбук, предварительно проверив время. Осталось пять минут, выпить кофе уже не получится, придется поболтать с Карли позже. Но я еще успею заскочить в туалет перед следующим уроком.

Трей поднялся. Я наблюдала, как он шагнул в коридор, где не утихал шум, и его темная форма школы Святой Екатерины затерялась в толпе возле металлических шкафчиков.

Может быть, нам это удастся, подумала я, взяв свою сумку и направляясь в туалет. Трей еще может сдать экзамены, добиться каких-то результатов. Именно из-за подобных проблесков надежды я, проработав семь лет в школе, проверяя дома вечерами контрольные работы, порой почти не видя Джека и часто чувствуя себя намного старше своих двадцати девяти лет (не говоря уже о морщинах), — все еще продолжаю преподавать.

Я полезла в сумку за мобильником, обычно Джек посылает мне сообщение примерно в это время.

Я поискала внутри, но моя рука не нащупала ничего, кроме маленькой записной книжки и матерчатой подкладки. Сумка была легкой. *Ты меня провел.*

Мой мобильник и кошелек исчезли.

— Большой стакан, — сказала я Джеку в тот вечер, когда мы ужинали в нашей кухне, и он достал бутылку вина.

— Пожалуйста. — Он наполнил мой стакан, потом подошел ко мне и пригладил мои темно-каштановые волосы — короткая челка всегда топорщится. — Похоже, это тебе не мешает после трудного дня.

— Да уж. — Я покачала головой, криво усмехнувшись. Джек, с черными кудрями и легкой щетиной на скулах, не особенно изменился, с тех пор как мы встречались студентами. Я по-прежнему таяла от одного его прикосновения. — Я так сердита, Джек. Чувствую себя законченной дурой.

— Тебе следовало быть осторожнее, Амелия, вот и все. Ты заблокировала кредитные карточки?

— Да, я сделала это во время ланча. К счастью, в кошельке было всего десять фунтов наличными.

— А твой мобильник?

— После того как стащили последний, я ношу на работу свою старую «Нокию». Айфон я оставляю дома.

— Хорошо. Но как насчет того, чтобы получить телефон обратно? Ты сказала, будто знаешь, кто его взял?

— Знаю. Но, похоже, Трей испарился. Мы с Льюисом говорили с его классным руководителем, но он не явился на дневную переключку. Я буду удивлена, если он появится завтра. Он ищет предлог не воз-

вращаться в школу, и, возможно, эта кража и есть тот самый предлог.

— Ты не хочешь сообщить в полицию?

— О господи, нет. Только пойми меня правильно: я очень сердита на него, но знаю, что творится в его доме, куда он возвращается каждый вечер. Еще чудо, что Трей вообще ходит в школу. Его брат покинул школу три года назад и угодил прямо в тюрьму. Я не хочу, чтобы Трей пошел по той же дорожке.

— Ты же не можешь уследить за всем сразу, — сказал Джек. — Но ты хороший преподаватель.

— Спасибо. Думаю, именно это мне нужно было услышать сегодня. — Я улыбнулась ему.

Декстер, пестрый кот, которого мы подобрали, пробрался между ножками моего стула, тихонько мяукая. В нашей маленькой кухне мы трое привыкли к тесноте и научились передвигаться, не мешая друг другу. Декстер вспрыгнул мне на колени, улегся и умильно посмотрел в глаза, как бы прося его погладить. За окнами прошел поезд, направлявшийся к узловой железнодорожной станции Далстон, и оконные стекла слегка задребезжали в рамках. К этому мы все тоже привыкли.

Джек дотянулся до моей руки и пожал ее. От его прикосновения, такого знакомого и уверенного, мне сразу стало хорошо.

— Летние каникулы не за горами, — сказал он. — Ты только подумай: через пару недель будут солнышко и травка, пикники с Карли, мороженое и шанс взглянуть на все со стороны.

— Ты прав. — Джек, неисправимый оптимист, умел напомнить мне о том, что действительно имеет значение. — Скорей бы каникулы!

На следующее утро я выехала в школу Святой Екатерины в 6.30, до часа пик. Даже в Лондоне, где обычно смог, в воздухе ощущалась летняя свежесть. Прибыв в школу пораньше, я смогу спокойно подготовиться к занятиям до того, как начнется хаос школьного дня. Я припарковала нашу серебристую «Корсу» и поднялась по лестнице на третий этаж школьного здания постройки 1960-х. Войдя в преподавательскую, я сразу же заметила Карли. Она стояла у окна, и невозможно было не узнать в утреннем свете ее силуэт и вьющиеся волосы до плеч.

— Ну здравствуй, незнакомка, — обратилась она ко мне с широкой улыбкой. На ее запястьях звякнули серебряные браслеты.

— Привет, — ответила я и, приблизившись, обняла ее.

Она вскипятила чайник, достала из буфета мою кружку и автоматически налила мне кофе, добавив молока из холодильника. Нам никогда не нужно было спрашивать, сколько ложек кофе положить. Поскольку мы вместе занимались допоздна, готовясь к экзаменам, а теперь несколько лет вместе преподавали, то прекрасно знали, сколько кофеина требуется другому. Долгие дни в аудитории, затем вечера на съемных квартирах то у нее, то у меня, подготовка к занятиям и болтовня за кофе с тостами. Получив диплом, мы обе подали заявление в школу Святой Екатерины и затаили дыхание: мы знали, что вряд ли нас возьмут куда-нибудь вместе. Но это произошло, что закрепило нашу дружбу навеки.

— Слышала о том, что случилось с тобой вчера, Амелия. Это досадно.